

A detailed illustration of a man and a woman in a gothic or medieval setting. The man, on the left, has long, wavy blonde hair and blue eyes, wearing a dark blue leather jacket with gold trim over a dark shirt and a red patterned vest. The woman, on the right, has long, wavy red hair and blue eyes, wearing a black leather dress with a low neckline and a necklace. They are standing in front of a background of green foliage with red berries and yellow roses. The overall style is highly detailed and atmospheric.

ТАТЬЯНА ТКАЧУК

ОГНЕННОЕ
СЧАСТЬЕ СВЕТОЗАРА

Татьяна Ткачук
Огненное счастье Светозара
Серия «Мир Дарион», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69437107

SelfPub; 2023

Аннотация

Они впервые увидели друг друга на свадьбе своих друзей. Он самонадеянно полагал, что не понадобится много усилий, чтобы соблазнить дерзкую рыжеволосую красотку. Она же при первой встрече вlepила ему пощечину и потом из раза в раз выводила мужчину из себя, в пух и прах разбивая его самооценку и репутацию известного ловеласа и любимца дам.

Татьяна Ткачук

Огненное счастье

Светозара

1.

Он вышел, аккуратно прикрыв за собой высокую резную дверь, и, окинув быстрым цепким взглядом пустой коридор, поспешил оказаться как можно дальше от покоев, где, судя по всему, разместили рыжеволосую незнакомку. Не хотелось бы ему быть обнаруженным сейчас хоть кем-нибудь – хоть слугами, хоть – упаси Пресветлые Боги! – самим хозяином! Хотя он спокойно мог отговориться тем, что пытался избежать встречи с этой дотошной Мираной, экономкой князя, которая почему-то всегда относилась к Светозару с непонятной ему настороженностью, прекрасно зная, что мужчины крепко дружат уже добрых полтора десятка лет.

И все равно она каждый раз поджимала и без того тонкие губы, и, хотя не произносила ни слова в его адрес, граф Яровой чувствовал себя нашкодившим школяром-мальчишкой. Вот и сегодня, прибыв порталом во двор столичного особняка друга (так уж у Яра была настроена точка выхода!), мужчина прошел в дом, где встретил только немолодую служанку, и хотел уже пройти в библиотеку или кабинет князя, когда заметил выворачивающую из-за поворота коридора эконо-

номку, спешащую по своим делам через просторный холл первого этажа в направлении большой трапезной, где позже должен был проходить свадебный пир.

Черт знает почему, он юркнул в коридор, ведущий в противоположном от столовой направлении! Может быть, хотел избежать встречи с суровой женщиной, а может, еще по какой причине!.. Но мужчина, как тать в ночи, проскользнул в первую попавшуюся дверь, намереваясь переждать там.

Откуда ж ему было знать, что в этих покоях, обычно пустовавших, в этот раз окажется молодая женщина, завернутая лишь в широкое полотенце. Вероятно, выйдя незадолго до этого из купальни, девушка стояла у окна, просушивая вторым мягким полотенцем длинные огненно-рыжие волосы и глядя в высокое окно. Дверь едва слышно заскрипела, впуская Светозара, и незнакомка, услышав этот тихий звук, произнесла, еще не видя того, кто вошел:

– Спасибо, что пришла, Белослава. Я уже готова одеваться, – а затем повернулась спиной к окну и застыла на месте, вместо ожидаемой служанки обнаружив незнакомоего мужчину.

Застыл и Светозар, скользя глазами по полуобнаженной женской фигурке с длинными ногами и открытыми руками. Длинные влажные волосы падали по обеим сторонам тела девушки, окутывая ее пышным облаком.

«Интересно, она везде рыжая?» – вдруг мелькнула в его голове неожиданная мысль.

Глаза девушки сначала недоуменно распахнулись, а потом она вдруг насмешливым тоном произнесла непонятную фразу:

– Это что еще за «явление Христа народу»?!

Светозар, опасаясь, что ее могут услышать и застукать его здесь, попытался, выставив перед собой ладони с длинными пальцами, остановить незнакомку:

– Сударыня, прошу вас, потише! Тсс!..

– Что?! «Потише»?! – возмутилась девушка. – Это что, здесь так принято – врываться в комнаты к незнакомым женщинам?!..

– Прошу вас – не надо шуметь! – повторил граф. – Я всего лишь пару минут пробуду здесь и тотчас же уйду!..

Но девица была неугомонна – она даже не старалась говорить тише. Мужчина вообще испугался, что она может завизжать, как это любили делать столичные аристократки. Однако рыжая и не собиралась уступать и, возмущенно сверкая светло-зелеными глазами, выпалила:

– Что за... Вы совсем уже, что ли? Уйдите отсюда!

Светозар сделал пару шагов вперед, уже и не зная, как успокоить эту рассерженную фурию, и пробормотал:

– Да что ж вы такая шумная-то?..

– Эй, ты чего! Не подходи ко мне! – повысила она голос, прижимая к груди позабытое полотенце.

Он поднял небесно-голубые глаза к потолку:

– О, Боги Пресветлые! Вы видите сами, я вынужден это

сделать! – и, одним быстрым движением преодолев расстояние между ними, схватил девушку и буквально запечатал ей рот своими губами.

Это случилось неожиданно и для самого мужчины. Первоначально он, конечно, намеревался просто перекрыть этот нескончаемый поток слов. Однако, прижавшись к губам девушки, внезапно осознал, как мягки, нежны и сладки они, а потом его тело словно прошила молния, стоило только ему попробовать эти медовые уста на вкус.

Девушка дёрнулась, в попытке освободиться, но никакая сила в мире сейчас не могла бы заставить его оторваться от нее, и потому Светозар лишь поудобнее перехватил рыжеволосую в своих руках и продолжил приятное занятие.

Правда, долго наслаждаться процессом ему было не суждено, потому что, быстро опомнившись, она вырвалась из его объятий и со всей дури вlepила ему пощечину, произнеся явно ругательное:

– Пошел вон, извращуга!

Ручка у барышни оказалась на удивление тяжелой! У Светозара аж в голове зазвенело! Правда, эта оплеуха помогла ему мгновенно прийти в себя, и, усмехнувшись, блондин все-таки счёл нужным принести извинения оскорбленной его поступком девушке:

– А ручка-то – как у молотобойца!.. Каюсь, заслужил, сударыня! Но признаюсь: оно того стоило! Такие медовые уста хочется целовать снова и снова! И благодарю, что спасли

меня от неприятной особы! – и расплылся в ослепительной улыбке.

Незнакомка на это лишь фыркнула возмущенно, сверкая глазами.

Светозар же преувеличенно почтительно раскланялся и, стремительно подойдя к двери, приоткрыл одну створку, осторожно выглянул наружу и, убедившись, что коридор пуст, выскользнул, напоследок еще раз оглянувшись на девушку и послав ей воздушный поцелуй.

В пустом коридоре он хмыкнул, хохотнул себе под нос и еще раз ощупал пальцами пострадавшую челюсть и левую щеку, которая горела от ладошки рыжеволосой незнакомки. Пробормотал, направляясь в холл:

– Вот это приключение, граф! Давно с тобой такого не бывало! Вот же огненная ведьмочка! Интересно, кто это?

И тут же присвистнул от возникшей в голове картинки: женская фигурка в тонкой сорочке, подсвеченная сзади светом из окна, стоявшая на небольшой террасе в ночной тишине. А ведь это точно была она – сегодняшняя рыжеволоска, завернутая в банное полотенце!

Вечером накануне свадьбы Ярослав при помощи *магника* связался с друзьями и попросил обоих ненадолго появиться в его доме, чтобы обговорить последние подробности завтрашнего торжества. Сын императора прибыл в столичный дом князя порталом, возникнув во дворе, неподалеку от плодового сада. А Светозар решил совершить прогулку верхом

на своем породистом жеребце, на котором часто передвигался по столице, самодовольно ловя восторженные взгляды барышень и дам, провожавших статного наездника, державшегося в седле так, словно он в нем и родился.

Друзья уединились в кабинете хозяина, и Яр попросил Мирона распорядиться о том, чтобы им принесли холодные закуски из кухни и бутылочку легкого вина: напиваться накануне важного события мужчины, конечно, не собирались, но промочить горло не мешало.

И выпить по бокалу хорошего выдержанного вина, да под закуску, обговаривая еще раз немаловажные моменты церемонии и свадебного пира – этого запретить им никто не мог.

Радомир сообщил, что завтра он прибудет в храм вместе с родителями и братом, Светозар же обмолвился, что может появиться заранее в доме и уже отсюда поехать вместе с будущими родственниками Яра. На том и порешили, уточнив время прибытия графа в особняк.

Через некоторое время, когда пузатая, синего стекла бутылка опустела, Радомир решил возвращаться во дворец. Время было уже не раннее, а следующий день обещал стать весьма насыщенным важными событиями. Друзья попрощались с хозяином и вышли на улицу, уговорив Ярослава не провожать их. Рад открыл портал и исчез в туманном овале, а Светозар заторопился на небольшую конюшню, где ждал своего хозяина верный Гром. Он решил пройти короткой дорогой мимо цветущих деревьев небольшого садика, когда

бросил случайный взгляд на светившееся высокое окно на первом этаже. И замер в тени стволов и ветвей, отбрасывавших черные тени на землю, увидев подсвеченную со спины женскую фигуру в длинной светлой сорочке, опирающуюся обеими ладонями о перила небольшой террасы, на которую выходила застекленная дверь покоев. Тонкая ткань сорочки на фоне освещенного окна не скрывала, а, наоборот, демонстрировала мужчине все изгибы стройного женского тела: тонкую талию, округлые бедра, длинные ножки... Видимо, это была одна из прибывших родственниц невесты.

Светозару за эти дни не доводилось еще пересекаться с гостями Ярослава, поэтому он не мог знать, что за женщина стояла сейчас на крошечной терраске. Распущенные перед сном волосы незнакомки волнистым пышным облаком окутывали ее плечи и спину. В темноте ночи трудно было определить, какого они цвета, но падавший из комнаты свет подсвечивал их сзади, создавая сказочный, волшебный контур, занимавшийся пламенем.

Граф Яровой неосознанно шагнул назад, сливаясь с тенями сада, и застыл, наблюдая за женщиной. Она подняла лицо вверх, как будто хотела рассмотреть небо столицы, постояла так некоторое время, а затем, обхватив себя руками, словно ей стало зябко, развернулась и ушла в комнату. Негромко хлопнула дверь, а мгновение спустя светильники погасли, и покои погрузились во мрак. Видимо, их обитательница отправилась в постель.

Только тогда Светозар отмер и, длинно выдохнув, зашагал в сторону конюшни. Конюх Ярослава встретил припозднившегося гостя и передал ему коня. А вскоре по затихшим улицам Славны звонко простучали лошадиные копыта, унося седока дальше от особняка князя Снежнина.

2.

Утро свадебного дня ознаменовалось для Маруси неким приключением, к которому, она никак не могла определить, как относиться. Видимо, от треволнений, связанных со столь значимым для любимой подруги событием, девушка проснулась раным-рано. Хотя и легла накануне в постель довольно поздно, сна уже не было ни в одном глазу. Поэтому Мария встала и отправилась в ванную комнату, с удовольствием поплескалась в душе, вымыла густые рыжие волосы, надеясь, что с их просушиванием управится довольно быстро, хотя никаких электрических фенов здесь, конечно, не было, завернулась в широкое мягкое полотенце, едва прикрывавшее ее бедра, и, вооружившись вторым, энергично растирая им волосы, вышла из купальни.

Бесшумно ступая подошвами мягких туфелек, заменяющих в этом мире домашние тапочки, девушка подошла к высокому окну, выглядывая на улицу.

Маша успела заметить на стоявшем в углу комнаты кресле приготовленную служанкой свежую сорочку и решила, еще немного подсушив рыжую гриву, не дожидаться Белославы

и одеться самой.

Едва слышно зашуршала открываемая створка высокой двери, и девушка, не оборачиваясь, сказала:

– Спасибо, что пришла, Белослава. Я уже готова одеваться, – а затем повернулась спиной к окну и вздрогнула.

Вместо служанки в покои проскользнул какой-то мужчина – высокий, широкоплечий и светловолосый. Всё это Маруся охватила взглядом в одно мгновение, мысленно отметив, что мужчина молод и невероятно, просто-таки нереально красив. Такое лицо вполне могло принадлежать ангелу небесному. То ли от неожиданности, то ли еще по какой причине, но девушка, прижав меньшее полотенце к груди, сначала вытаращила светло-зеленые глаза, но, будучи вполне закалённой своими девятиклассниками, гораздо больше на всякие каверзные вопросы (и не только по преподаваемой ею физике), почти мгновенно оправилась от удивления и насмешливо произнесла:

– Это что еще за «явление Христа народу»?!

Похоже, ослепительный красавец-блондин не уловил глубинного смысла выражения, но Машу в тот момент это не особенно заботило – ее больше возмутил сам факт, что он вот так, по-наглomu, без стука ворвался в отведенную девушке комнату!

Об этом она его и спросила! А этот Аполлон, вместо того, чтобы извиниться и убраться с ее территории, начал еще и шикать на нее: мол, не шуми так!

А потом и вовсе повел себя недопустимо! Девушка не ожидала от нахала такой прыти, потому и не успела отреагировать сразу, когда он одним гибким движением оказался рядом с ней и, схватив своими длинными ручищами (он и сам был высоченным, пожалуй, под два метра ростом, и Маруся, сама не будучи «метром с кепкой в прыжке», рядом с ним почувствовала себя какой-то Дюймовочкой), запечатал ей рот своими губами. Боже!! Вот что это было?! Нет, сначала, видимо, он, и впрямь, намеревался только заткнуть ей рот, наверное, опасаясь, как бы из коридора их не услышали. Но затем что-то неуловимо изменилось между ними, потому что губы его стали мягко и нежно прикасаться к ее губам, а язык настойчиво толкнулся внутрь, заставляя девушку приоткрыть рот.

Надо сказать, что целоваться блондин определенно умел. Маруся почувствовала сладкое томление во всем организме и, выпустив из ослабевших пальцев полотенце, прижала ладони к широкой мужской груди. Остатки здравого смысла, еще шептавшего ей, что она тут стоит полуголая, в одном влажном полотенце, и с упоением целуется с незнакомым мужиком, Мария Николаевна Трошина, учительница физики, попыталась мобилизовать, чтобы сбросить какое-то прямо-таки колдовское наваждение, протестуяще замычала и надавила на твердую грудь нахала в попытке освободиться, но тот только удобнее перехватил ее, зафиксировав затылок и спину девушки своими ручищами. Да еще и прижал-

ся к ней так, что для нее не осталась тайной физиологическая реакция незнакомца на полуголую неё! Маша давно уже не была невинной девочкой! Ха, какая еще «девочка» в это тридцать?! И она прекрасно понимала, что это означает! И где-то на задворках разума шевельнулась вялая мысль. «Господи, она сошла с ума! Кто вообще этот мужик?!» И просто спасением для сохранения ее чувства самоуважения стал стук чьих-то каблучков по паркету, какой-то невнятный шум, раздавшийся за дверь, в коридоре, и Маруся крупно вздрогнула и вспыхнула ярким сердитым румянцем, мгновенно придя в себя. Она с силой толкнула мужчину в широкую грудь, а затем с размаху вlepила ему хлесткую пощечину, процедив сквозь зубы:

– Пошел вон, извращуга!

Блондин, от ее толчка, ощутимо пошатнулся, но устоял на ногах, криво ухмыльнулся, ощупывая скулу, на которой уже расцветал алый след ладони, и высказался что-то на предмет того, что-де у нее, у Маши, рука тяжелая, а когда рассерженная и возмущенная девушка уже готова была добавить ему и по второй стороне смазливой физиономии (для равновесия!), этот бессмертный, наверное, на уровне инстинктов считал ее намерение и быстренько ретировался, добавив напоследок что-то о её «медовых устах»!

Отвесил дурашливый поклон и смылся! Вот же... зараза белобрысая!

Р-р-р! Маруся зарычала горлом и несколько минут пых-

тела, как ёж, подбирая слова в адрес наглеца, а потом произнесла:

– И что это сейчас такое было?! – в недоумении спросила она пустоту. – Кошмар! – тихо ужаснулась учительница. – Машка, ты спятила! Млеть от поцелуев чужого мужика!.. Ужас! – и она затрясла головой, желая освободиться от воспоминаний о руках и губах белокурого красавца.

И лишь только сейчас заметила, что полотенце, которым она вытирала волосы, валяется на полу: девушка пропустила момент, когда выпустила его из пальцев... Всё ещё кипя, как чайник, наклонилась, придерживая на груди банное полотенце (не хватало еще и его потерять!), подняла валяющийся на паркете кусок полотна и пошлепала, преувеличенно стуча туфельками по полу, обратно в ванную. Ей следовало умыться холодной водой, чтобы хоть немного привести свои мысли в порядок.

Когда, немного успокоившись, Маруся вернулась в спальную комнату, то услышала тихий стук в дверь, а затем одна створка приоткрылась, и внутрь заглянула Белослава:

– Сударыня, вы позволите войти?

– Да, входи, – разрешила рыженькая.

Женщина вошла и, присев в книксене, промолвила:

– Доброе утро, сударыня! Ее Сиятельство спрашивает, где вы будете завтракать? Здесь, в покоях, или пройдёте в трапезную? Только там сейчас суета да суматоха – все готовятся к пиру...

– Тогда, наверное, лучше здесь, Белослава! – решила Маша. – А твои господа что же?

– Господин князь встал очень рано и уже успел позавтракать – к нему и брату госпожи прибыл портной с помощником. А сударыня Альбина позавтракала у себя в покоях и тоже ждет прибытия модистки...

– Госпожи Дарианы? – уточнила Маруся.

– Да-да! Господин князь пригласил самую лучшую столичную модистку! – с гордостью за Ярослава сообщила женщина. – У нее, бывает, заказывает наряды сама Императрица Изяслава!

– Да, я помню, Альбина говорила мне, – вспомнила девушка. – Что ж, давай приступим, Белослава!

– Хорошо, госпожа! Сейчас помогу Вам с платьем и прической и принесу завтрак, – сообщила женщина.

Мария самостоятельно облачилась в длинную нижнюю сорочку («Ну, чистый девятнадцатый век!» – воскликнула она про себя), а уж платье ей помогла надеть служанка, попросившая затем гостью присесть к изящному туалетному столику и, ловко и аккуратно расчесав ее волосы, собрала их в довольно милую прическу, не преминув добавить:

– Я пока вам вот так приберу волосы, сударыня, а чуть позже – Её Сиятельство говорила! – должны будут приехать мастерицы дамских причесок! Уж они-то сделают вам все в наилучшем виде! – разговаривая, она ни на минуту не останавливалась, трудясь над волосами своей временной госпо-

жи, и вскоре Маша была одета и причёсана, а Белослава торопливо покинула ее комнаты, с тем, чтобы вскоре вернуться с полным подносом еды. Здесь была и уже знакомая Марии крупяная каша на молоке, и тонкие кусочки хлеба, и небольшая масленка с желтоватым маслом, и креманка с каким-то малиновым не то джемом, не то вареньем, и пузатенький чайник, исходивший ароматным паром.

Служанка расставила всё принесенное на миниатюрном (на одного) круглом столике и, пожелав гостю приятной трапезы, вышла за дверь, пообещав вернуться через полчаса.

Маруся принялась за еду, раз за разом возвращаясь к недавнему происшествию. Она думала и так, и этак, и пришла к выводу, что белокурый голубоглазый великан, как вихрь, ворвавшийся в ее утро, не кто иной, как один из друзей Ярослава, прибывший на свадьбу. Вот только почему он появился в доме князя в такую рань? Ведь брачная церемония в Храме состоится только после полудня! Но потом Маша решила не ломать себе голову – в конце концов, это не её проблема! Явился и явился! Значит, так и надо! Но снова и снова перед внутренним взором учительницы возникало идеально красивое лицо белокурого мужчины, и она невольно сравнивала его с Ярославом, придя к мнению, что оба они – настоящие эталонные образчики красоты. Ведь при первой встрече в новогоднюю ночь она тоже была поражена внешностью Алькиного гостя.

Со всеми этими размышлениями девушка не заметила,

как расправилась с завтраком, оставив лишь пустые чашки и тарелки, а, заметив это, только хмыкнула и покачала головой:

– Ну, ты, мать, даешь! Поплыла от мужика, стоило ему только поцеловать тебя!

Вскоре вернулась Белослава и доложила, что прибыли мастера причесок, и Её Сиятельство приглашает гостью в синюю гостиную. Маша поблагодарила женщину за завтрак, добавив, что всё было очень вкусно, о чём и попросила передать поварам.

А затем поспешила за служанкой.

3.

Светозар старательно делал вид, что с ним ничего не произошло, да, в принципе, никто ведь и не видел его выходящим из того коридора первого этажа, а, значит, если огненной злючка будет держать свой острый язычок за зубами, то никто ни о чем и не узнает. Интересно, опять подумал он, кто она? И ведь, смотри ж ты, ничуть не смутилась, хотя и стояла перед ним в одном банном полотенце! Мужчина хмыкнул, снова, как наяву, увидев внутренним взором длинные стройные ножки, гладкие и ровные, едва прикрытые до середины бедра, высокую грудь, обрисованную мягким полотном и настоящее богатство – огненно-рыжие волнистые пряди, обрамляющие аккуратное личико с большими светло-зелеными глазами под тонкими коричневого оттенка

бровями, которые удивленно поползли вверх, стоило ей повернуться и увидеть его.

Волосы у незнакомки оказались неожиданно шелковистыми на ощупь – в этом граф Яровой успел убедиться, когда подскочил к ней и закрыл рот шумной болтушки поцелуем, да еще и придержал ладонью затылок девушки, чтобы она не смогла отстраниться. О-о-о... Он снова почувствовал возбуждение, стоило только вспомнить ее мягкое, нежное тело в своих руках, которое он прижал так тесно, что прочувствовал все его выпуклости и изгибы...

А губы... Губы ее были такими сладкими, что хотелось попробовать их на вкус бесконечно. Господи! Свет, да что с тобой! Он чертыхнулся про себя и заложил ногу на ногу, сидя с другом в его кабинете. Еще не хватало, чтобы Яр заметил его состояние! Черт! Черт! Рыжая ведьмочка! И откуда она взялась?!

– ...Свет! Светозар! Ты что?.. – донесся до него, как сквозь подушку, голос друга.

– А? Что? Прости, что-то задумался, – пробормотал, выплывая из воспоминаний об одной полуголой красотке, которую он совсем недавно с упоением целовал, даже не удосужившись поинтересоваться, кто она такая.

Хотя... Кого попало Яр в свой дом не притащил бы теперь ни при каких обстоятельствах – не теперь, когда здесь была его невеста и старший брат девушки с непривычным именем Александр. Да еще, кажется, и мать их...

Значит, все-таки одна из гостей... Из Загорского... Хотя... Какой-то червячок сомнения точил душу Светозара, когда он узнал, что будущая супруга Яра – из пограничного княжества. Неужели, правда, друг познакомился с ней там, когда выполнял очередную секретную миссию по поручения императора?.. Этого граф Яровой не знал.

Он усилием воли отогнал от себя неуместные сейчас мысли и сосредоточился на словах друга.

До Храма ему пришлось ехать в одном из наемных экипажей вместе с матушкой невесты и Мироном. Всегда напыщенная экономка, от которой утром так неудачно скрылся в покоех рыжевласки Светозар, осталась дома, следя за последними приготовлениями к свадебному пиру. Признаться, мужчина был этому весьма рад: не слишком-то приятно видеть недовольную физиономию женщины, когда это самое недовольство направлено именно на тебя!

Мать же Альбины и ее брата оказалась доброжелательной, симпатичной дамой, по-доброму улыбавшейся графу. Правда, у Светозара сложилось странное впечатление, что сударыня Ва-лен-тина (вот, еще одно необычное имя!) носила свое праздничное платье с некоторой неловкостью, как будто опасалась наступить на длинный подол и запнуться.

«Интересно, штаны они там, что ли, носят?!» – подумал мельком он, изредка бросая короткие взгляды на сидящую напротив немолодую женщину. Хотя... Если вспомнить, что Загорское граничило с Северным Краем, то ничего удиви-

тельного – пограничные территории, простирающиеся вдоль границы с недружественными землями, требовали особого уклада жизни.

Но все эти мысли выветрились из головы Ярослава, едва они подъехали к Храму Всех Богов. Молодой мужчина первым вышел из кареты и галантно подал руку сударыне Валентине, помогая ей выбраться наружу. Вслед за ними покинул экипаж и Мирон, поторопившись к экипажу, в котором ехали молодожены. А уже из третьего вышел брат Альбины, Александр, затем он подхватил на руки сначала маленького мальчика – своего сына, поставил его на землю, а затем помог выбраться такой же маленькой, наряженной, словно крошечная феечка, девочке. Вслед за детьми из экипажа показалась хрупкая молодая женщина, за обе руки которой уцепились малыши.

И самой последней вышла та самая рыжевласка, и Светозар невольно затаил дыхание: в роскошном небесно-голубом платье, затянувшем ее талию, оказавшуюся неожиданно тоненькой, с пышной, расшитой серебристыми цветами юбкой, с вычурной высокой прической, девушка оказалась необычайно хороша. Она оглядела всю их компанию, скользнула незаинтересованным взглядом по нему, кивнула немолодой даме и тепло улыбнулась невесте, которая в этот день была поистине прекрасна. Сегодня уже невозможно было скрыть тот факт, что молодая женщина готовилась стать матерью. Рыжая подошла к жениху и невесте, о чем-то с ними пе-

ремолвилась, а затем подхватила под руку мать Альбины и вслед за Мироном и семейством Александра направилась к Храму. Высокие голубые ворота его сегодня были распахнуты, и в них шли и шли нарядные аристократы, которые желали присутствовать на брачной церемонии одного из самых завидных женихов столицы.

Светозар подошел к другу и его невесте, остававшимся на улице, у экипажа – им полагалось появиться внутри Храма самыми последними.

Как понял, Свет, императора и его супруги, а также Радомира и Красимира еще не было. Поэтому он решил дождаться важных гостей вместе с новобрачными.

Одного взгляда на друга ему было достаточно, чтобы понять, что князь взволнован предстоящей церемонией, хотя внешне он казался совершенно спокойным и даже подбадривал нежными улыбками и поглаживанием пальчиков свою наречённую. Экипажи, в которых они приехали, водители поставили на специальную стоянку перед храмом, и это было весьма кстати, потому что в конце улицы, ведущей к Храму, показалась золочёная карета с императорскими гербами. Ярослав сказал другу, что теперь уже он может заходить, однако блондин мотнул головой, возразив, что вместе с ними встретит императорскую семью. И Яр не стал спорить.

Вскоре и Михаил с Изяславой, и их сыновья подошли к брачующимся, и молодые люди низко поклонились, приветствуя правителей России. Светозар присоединился к ним, и

все вошли в Храм, и только Яр и Альбина остались у врат, ожидая сигнала служителей.

Все пришедшие на церемонию, среди которых были и придворные, и представители самых знатных столичных семейств, уже расположились в помещении Храма, ожидая, когда появятся будущие супруги.

В центре образовался широкий коридор, по которому предстояло пройти жениху с невестой и остановиться перед статуями Пресветлых Богов.

Вот появился главный служитель с помощниками, вставшими с обеих сторон от него, и заговорил негромким голосом, однако благодаря тишине и особой акустике сводов помещения, его было слышно прекрасно.

Служитель пригласил наречённых пройти внутрь и вместе с помощниками натянул церемониальную песню на древнем языке, которым россы давно перестали пользоваться в обычной жизни, и который использовался уже несколько веков только для отправления религиозных обрядов. Голоса звучали плавно и мелодично. И так же плавно и торжественно шагали вперед по импровизированному коридору Ярослав со своей возлюбленной.

Стоя рядом с императорским семейством, плечо к плечу со своим верным другом Радомиром, Светозар внезапно проникся важностью церемонии. Он как будто только сейчас открыл глаза и увидел, как гармонично смотрятся рядом эти двое: высокий, широкоплечий черноволосый мужчина и

кажущаяся рядом с ним трогательно хрупкой и миниатюрной молодая женщина в светлом струящимся платье, уже не скрывавшем ее округлившийся живот. На головке светловолосой невесты красовался изящный золотой венец, сверкающий в свете магических светильников драгоценными камнями – родовое украшение, некогда принадлежавшее матери Ярослава. На шее, в ушах, на запястьях девушки Светозар тоже заметил украшения, и понял, что это друг настоял на том, чтобы супруга надела их – кроме красоты, у всех этих вещей была еще и несомненная польза: все они являлись мощными артефактами, защищающими свою владелицу от магического воздействия и другого зла.

Это было, действительно, необходимо: в Храм пришли сегодня не только те, кто искренне радовались за князя Снежина, хотя таковых, конечно, было большинство, но и те, у кого-то когда-то с Ярославом были размолвки или конфликты. Да та же Милолика Буранова! Паршивка явилась в Храм вместе с отцом-боярином и матерью, и демонстрировала всем не только роскошный наряд, но и насупленную физиономию и поджатые губы! Вот эта-то точно не была довольна, что князь окончательно ускользнул из ее острых коготков! Но и запретить ей прийти было невозможно: с боярином Всеславом Бурановым, служившим военным министром при дворе Михаила III, все трое друзей пересекались по службе.

Кроме того, Свет заметил в Храме еще несколько жен-

ских лиц, с которыми в то или иное время у Ярослава были бурные романы. Так что и эти дамочки не испытывали особой радости от сегодняшнего события, однако же явились посмотреть на ту, которую им предпочел красавец князь.

Светозар стоял в толпе гостей, слушал слова главного служителя и поглядывал на стоявшую на противоположной половине Храма рыжеволосую девушку в пышном голубом платье. Его взгляд неосознанно останавливался на ее фигурке, и, видимо, дерзкая злочка чувствовала это, потому что несколько раз украдкой оборачивалась в его сторону, однако Свет в секунду успевал сделать вид, что он внимательно наблюдает за брачной церемонией. Но, стоило только девушке отвернуться, он опять прикипал глазами к голубому платью, целомудренно прикрывающему плечики, к стройной девичьей шейке с трогательными рыжими завитками коротких волос, непослушно выбивавшимися из высокой прически.

Потому и едва не пропустил момент, когда старший служитель обвинил руки брачующихся церемониальной голубой лентой, произнес слова на древнем языке, и вдруг между ними возникло голубоватое сияние, окутавшее руки мужчины и женщины, стоящих перед скульптурами трех Богов, которое затем впиталось в ленту. И та осыпалась невесомой сверкающей голубой пылью и погасла, не достигнув каменного пола Храма.

С противоположной стороны Храма, там, где стояла рыжая незнакомка, послышался короткий сдавленный вскрик,

словно, спохватившись, кто-то зажал себе рот ладонями.

Светозар посмотрел туда и усмехнулся. Так он и думал: рыжая, кажется, очень удивилась, увидев благословение Богов! Странно, разве у них там, в Загорском княжестве, она никогда не видела подобного?..

После этого все загомонили, поздравляя молодых, захлопали в ладоши! А далее новоявленные супруги двинулись к выходу на улицу, и все гости потянулись за императорской семьей, к которой примкнул и граф Яровой, последовав сразу за новобрачными.

Теперь им и самым важным, приглашенным гостям, надлежало отправиться на свадебный пир в дом князя Снежина.

4.

Так случилось, что за длинными и широкими столами, ломившимися от праздничных блюд, они оказались по противоположные стороны: родичи Альбины – по левую руку от новобрачной, а императорская чета и граф Яровой – по правую от Ярослава.

Веселое пиршество набирало обороты, гости дружно поднимали бокалы и чары за здоровье супругов, за семейное счастье и согласие, за деток – наследников княжеского рода. Тосты и пожелания следовали один за другим, слуги едва успевали заменять опустевшие бутылки и графины на полные. Рядом с Альбиной сидела ее матушка, затем – брат с

женой, между ними – нарядные, преисполненные важности близнецы, а уже затем – огненноволосая девица.

Со стороны князя за столами разместились по порядку Михаил, Изяслава, их старший сын, немолодая полная дама, супруга одного из императорских советников, а уже затем – Светозар, оказавшийся как раз напротив девушки в голубом платье. Распорядители пиршества рассадили гостей таким образом, чтобы рядом с дамами непременно оказались кавалеры, дабы ухаживать за ними и развлекать приятными разговорами. И вот как-то так вышло, что рядом со Светозаром посадили боярышню Милолику Буранову, а ненаследному князю досталось место рядом с рыжей гостьей Альбины. Пиршественные столы, конечно, были довольно широкими, но даже это расстояние позволяло отлично разглядеть друг друга. Увидев такое расположение гостей за столом, капризная боярышня, разодетая по случаю праздника в пух и прах, пробормотала себе под нос, но так, чтобы ее услышал Светозар:

– И почему это Великого Князя посадили рядом с этой рыжей?! Кто она вообще такая?

Светозар, повернув голову, несколько мгновений сверлил девчонку немигающим взглядом голубых очей, а потом хмыкнул скептически:

– А вы, сударыня, никак хотели оказаться на месте этой дамы?

– Да кто она вообще такая?! – слегка повысила голос смуг-

лянка, но тут же опомнилась и опять заговорила тихо. – Откуда взялась?! Я впервые вижу ее! Она не появлялась раньше в столичных домах...

– И я очень хотел бы узнать, кто она такая, – отворачиваясь от соседки, пробормотал едва слышно граф.

В это самое время громогласно прозвучал голос распорядителя:

– Прошу внимания! Его Императорское Величество Михаил III желает поздравить молодых!

И гости за столами притихли и даже перестали стучать по тарелкам приборами.

Надо отдать должное императору, он не стал затягивать свое поздравление, довольно лаконично поздравил новобрачных и предложил поднять бокалы за родившуюся новую семью.

Естественно, все гости дружно поддержали тост. Застолье продолжалось. Светозар кидал взгляды на сидящих напротив Радомира и рыжую прелестницу и с каким-то неудовольствием отмечал, что они легко беседуют о чем-то, улыбаются; видел, как на губах девушки, вкус которых он помнил до сих пор, появляется легкая улыбка, когда сын императора что-то произносит, и она то кивает, соглашаясь с его словами, а то, напротив, качает рыжеволосой головкой украшенной замысловатой прической, открывающей точеную шейку.

Рядом что-то бухтела Милолика, но ворчание ее оставалось для графа белым шумом, невнятным фоном.

Блондин с силой стискивал в пальцах серебряную вилку, яростно кромсая ножом кусок запеченного с сыром мяса, представляя на его месте то довольную физиономию Рада, то раздумянившееся от подливаемого в бокал вина личико огненной ведьмочки, сверкающее ямочками на щеках.

Вскоре разговоры стали громче, тосты чаще, смех зарождался то на одном, то на другом конце стола.

Вот уже из соседней, бальной залы раздались первые звуки музыки, исполняемой приглашенным оркестриком, и наиболее яркие любители потанцевать потянулись туда – вслед за новобрачными, которые, по традиции, должны были первыми открывать танцевальную часть праздника.

Светозар увидел, как Ярослав повел супругу в бальную залу, взяв ее за руку, улыбаясь ей счастливой улыбкой. А потом и сидящая напротив него парочка тоже поднялась из-за стола, явно вознамерившись отдать дань танцам.

Светозар заиграл желваками, злясь на друга – он и сам хотел бы потанцевать с рыжеволосой девицей.

И тут рядом раздалось жеманное:

– Граф, я тоже хочу танцевать!

Он бросил на соседку холодный взгляд:

– Так в чем же дело? Танцуйте!

– Ну, Светозар! – откинула церемонии та. – Пригласи меня!

– Милолика, с какой радости?

– Не будь буквой! – насупилась девушка. – Пойдем, потан-

цуем!

– А ты не церемонишься, да, боярышня? – усмехнулся мужчина. – Что, Ярослав ускользнул, так ты решила переключить свое внимание на меня?

– Ты дурак?! – вытаращила на него черные глаза Милолика.

– Сударыня, вы окажете мне честь и потанцуете со мной? – раздался сбоку приятный мужской голос, и, повернув в ту сторону голову, Светозар увидел молодого мужчину, который с ожиданием в серых глазах смотрел на Милолику.

Девушка тут же расправила плечики, приосанилась и с чарующей улыбкой протянула руку кавалеру:

– Конечно, сударь! С удовольствием потанцую с вами! – и упорхнула с молодым аристократом, как яркая экзотическая птичка – из тех, что водятся в Бхарате – на родине ее матери.

Светозар фыркнул, проследив взглядом за этой парой, затем, наполнив свой бокал, опустошил его и, решительно поднявшись на ноги, направился к раскрытым настежь резным дверям, откуда доносились громкие звуки танцевальной мелодии.

Нарядные пары кружились по зале таким нескончаемым круговоротом, ослепляя многочисленными драгоценными украшениями, сверкавшими в свете множества светильников и люстр, поражая глаз яркими пышными нарядами – как на дамах, так и на мужчинах. На их фоне он, в своем жемчужно-сером камзоле, смотрелся как нечто чужеродное, выбива-

ющеся из общей гаммы красок и оттенков. Дорогие ткани, бесценные кружева, ленты и шитьё, золотые и серебряные нити, жемчуг и бриллианты... Глаза разбегались при виде на это великолепие.

И в этой пестроте и мешанине, в этом гомоне человеческих голосов и звучании музыкальных инструментов было непросто отыскать знакомые лица. Однако граф Яровой справился с этой задачей. Сначала он увидел светлые одежды новоявленных супругов – они, видимо, утомившись танцевать, стояли у одного из полуоткрытых окон и негромко переговаривались о чем-то. Подойдя ближе, блондин услышал:

– А помнишь, как мы танцевали тогда? – спрашивал Ярослав, глядя с невыразимой нежностью на девушку и держа ее ладошку на своей груди.

– В новогоднюю ночь? – с улыбкой подхватила Альбина.

– Да! Ты тогда еще сказала... О! Светозар! Скучаешь? – спросил друг, заметив подходившего блондина.

– Да нет, – ответил он. – Вот, тоже решил потанцевать... А вы что же? – посмотрел он на пару.

– А мы решили передохнуть, – ответил князь. – Аленьке нельзя напрягаться! Ну, что, душа моя, пойдем, вернемся за стол?

– Да, идем! Я бы попила, – улыбнулась она.

– Идем скорее, солнце мое! А ты развлекайся, Свет, – посмотрел на него друг. – Веселись!

– Да, конечно! – автоматически ответил блондин, увидев неподалёку танцующих вместе Радомира и рыжую незнакомку.

Хотел еще спросить, как же зовут гостью в голубом платье, но новобрачные уже устремились в пиршественную залу, оставив его в одиночестве.

Чертыхнувшись себе под нос, направился в сторону веселящейся парочки, твердо решив пригласить рыжеволоску, но тут на его пути выросла невесть откуда взявшаяся Милолика:

– Граф! Пригласите меня на танец!

Отказать ей было бы слишком невежливо, поэтому Светозару ничего не оставалось, как предложить назойливой девице руку и провести ее в центр круга из плавно двигавшихся по зале пар. Когда же танец закончился, и музыка стихла, он проводил боярышню к стене, вдоль которой стояли узенькие диванчики, усадил и с чувством выполненного долга поспешил пройтись по зале, в поисках той, которая так заинтересовала его в этот день. Однако с досадой увидел лишь, как у самого выхода мелькнуло голубое платье с пышной юбкой – Радомир увел свою даму в пиршественную залу. Ему ничего не оставалось, как пригласить еще пару каких-то столичных аристократок, и только потом вернуться за столы, на которых слуги вновь обновили блюда и поставили гостям чистые тарелки и приборы.

Императора и его супруги уже не было за столом – оказы-

ваются, они распрощались с молодожёнами и удалились во дворец. Вместе с ними уехал и наследник.

Младший же сын императора сидел на своем месте рядом с рыженькой и что-то с лукавой улыбкой рассказывал ей, а девушка весело смеялась. Светозар залюбовался ее лицом – оно сейчас словно светилось, придавая неизъяснимую прелесть чертам незнакомки.

Молодые супруги о чем-то тихо ворковали во главе стола, глядя друг на друга. И граф вдруг, пожалуй, впервые за все время знакомства с Ярославом, позавидовал ему, но не злобно, не корыстно, а как-то по-доброму, со светлой грустью.

5.

Много позже, когда бесчисленные тосты во славу супругов были произнесены, и многие торжественные здравицы за счастье молодых прозвучали, когда гости уже все перемешались, и кто-то оставался еще за столом, прикладываясь к серебряным кубкам с крепкими напитками, а женщины – к сладким наливкам, а другие вовсю отплясывали в бальной зале, где по-прежнему неумоимо играли приглашенные музыканты, Светозар, не спускавший голубых глаз с двух подруг, сидевших рядом и о чем-то тихо шепчущихся, вдруг спросил новобрачного:

– Друг мой, а что это за чарующий огонек?

– Хм! – покосился на него князь – оба стояли у раскрытого настежь окна, стараясь поймать дуновение свежего ве-

терка, так как в большой столовой особняка, превращённой этим днём в пиршественную залу, стало довольно душно. – Заинтересовался?! Удивляюсь, как это ты сегодня так сдержан? Это подруга Альбины – Мария!

– Какое чудесное имя – Мария! – повторил задумчиво Яровой, покатав имя на языке, как будто что-то решая для себя.

И, увидев, как рыжеволосая девушка, обмахиваясь ладошкой, что-то сказала Але и, поднявшись, направилась к выходу из пиршественной залы, быстро бросил:

– Ладно, Ярослав! Ступай к молодой жене! – и решительно последовал в том же направлении, что и Маруся.

Ярослав только хмыкнул, покачав головой, и вернулся к супруге. Похоже, граф, как породистый охотничий пес, сделал стойку при виде новой добычи.

Сев рядом с Альбиной, мужчина заботливо спросил:

– Как ты, моя милая? Не устала?

– Пока в порядке, – улыбнулась она.

– Если почувствуешь усталость – скажи! Мы уйдем!

– А гости?

– А что гости? Они могут веселиться и без нас!

Светозар же проследил, как рыжеволосая прошла через анфиладу комнат, а затем через холл на первом этаже и вышла на высокое крыльцо. Графу стало интересно, куда она направляется, и он, стараясь ступать бесшумно, проследовал за ней на некотором расстоянии. А девушка обогнула дом и

ступила на ту самую террасу, которая вела в ее покои, и на которой он видел ее накануне. Села в деревянное кресло и с облегчением выдохнула, вытянув ножки в атласных бальных туфельках. Воздух в этот вечерний час был свежим и ароматным от запаха цветущих деревьев маленького сада. Магический светильник на круглом столике светил ровным теплым светом, и вокруг него порхали два разноцветных мотылька.

Маша засмотрелась на них и пропустила момент появления на террасе высокой мужской фигуры в жемчужно-сером камзоле, подчеркивающим разворот плеч и узкую талию. Но, услышав шаги по деревянному настилу террасы, вздрогнула и перевела взгляд на источник шума:

– Вы?! Любитель врывать без приглашения в чужие покои?..

– Простите, сударыня, если напугал!

– Не напугали! – спокойно ответила она. – Просто не ожидала, что кому-то еще захочется посидеть здесь...

– Позвольте присесть? – спросил Светозар, указывая на второй стул.

– Садитесь, – пожала она плечами, и мужчина опустился рядом.

– Почему вы ушли оттуда? – спросила Маруся, вглядываясь в темноту сада.

– Душно, захотелось охладиться. Вам тоже?

– М-м-м... Пожалуй!.. Здесь красиво!.. – невпопад сказала она.

– А в ваших краях?

– И у нас тоже красиво.

Она помолчали. Из дома, из раскрытых окон доносились звуки музыки, голоса множества одновременно говоривших людей... А здесь, на этом островке тишины, царило спокойствие и умиротворение, и только две глупые бабочки, едва слышно шурша крылышками, вились вокруг светильника, как будто исполняли какой-то, ведомый только им танец.

– Я – Светозар Яровой, – вдруг сказал мужчина. – Граф Яровой!

– Я знаю.

– Сударыня Альбина сказала?

– Она. Но нетрудно было и самой догадаться – на брачной церемонии в Храме вы и ваш третий друг, тот брюнет, ближе всех стояли к жениху, с его стороны...

– Вы наблюдательны!

– Это комплимент?

– Нет, я просто говорю очевидную вещь. А вы... Вас ведь зовут Мария?..

– Спросили у Ярослава?

– Да. Сударыня, желаете прогуляться по саду?

– Вы решили пригласить меня на прогулку? Зачем?

– Соглашайтесь! И я объясню вам. Вон там! У беседки.

– М-м-м... Это уже больше похоже на свидание, – усмехнулась девушка.

– Если вам угодно думать так, – слегка склонил он голо-

ву. И вдруг стремительно вскочил на ноги и протянул ей ладонь. – Итак?

Маруся молча вложила в нее пальцы и поднялась, оказавшись совсем рядом. Он несколько мгновений сверлил ее взглядом, и девушка не выдержала, усмехнулась:

– Что ж, ведите, граф Яровой!

Светозар положил ее руку на сгиб своего локтя, накрыл пальчики девушки горячими длинными пальцами и неторопливо повел её по неширокой дорожке в сторону беседки.

– Как чудесно пахнет цветами, – тихо сказала она.

– Да, сейчас сезон цветения... Расскажите мне о себе, сударыня!

– Зачем?

– Вы заинтересовали меня...

– Это когда? Когда предстала перед вами в одном полотенце? – хмыкнула она.

– Не совсем...

Они дошли до беседки, и Маруся шагнула под куполообразную крышу:

– А здесь миленько...

Он шагнул следом, остановившись очень близко, и, найдя на ощупь ее кисть, пожал тонкие пальцы:

– Мария...

– М-м-м...

– Я сошел с ума... – охрипшим голосом пробормотал он, кладя ее ладонь себе на грудь, и она ощутила сильные, неров-

ные толчки сердца мужчины.

Девушка молчала, и он продолжил:

– Не могу забыть вкус этих губ!.. – и, наклонившись к ней, прошептал. – Меня просто разорвет, если я не сделаю это!.. Мари-и... – и, обвив рукой ее талию, рывком притянул Машу к себе, от чего она ахнула, и тут же накрыл горячими губами ее губы, требовательно раздвигая их языком и напористо проникая в рот девушки.

И она опять «поплыла»... У Маруси было достаточно мужчин, но еще ни один из них не действовал так на неё – так сокрушительно и моментально!

А Светозар уже закинул ее руку себе на шею и, прижав девушку еще теснее, зафиксировал ее затылок, не давая отстраниться.

Когда же ей все-таки удалось разорвать их поцелуй, Маша выдохнула:

– Постой! Подожди...

– Чего ждать?! – глаза у него были совсем пьяные.

– Ты слишком торопишься!

– Хочу тебя!..

Девушка сделала шаг назад, увеличивая расстояние между ними, и усмехнулась:

– Ты ошибся, граф! Я не одна из этих ваших столичных девиц, готовых на всё!

– Зачем ты так?.. Ты мне нравишься! Очень сильно!

– И что? Ложиться с тобой в постель я не собираюсь!

– Но почему?! – он, кажется, искренне не понимал. – Я молод, хорош собой, богат и знатен! Чем я тебя не устраиваю?!

– Я слишком мало знакома с тобой!

– Так давай познакомимся ближе! – вскричал мужчина.

– Извини – не сегодня! Сегодня – свадьба моей лучшей подруги, и я должна быть с ней! – и, подхватив пышную юбку, она выскочила из беседки и быстрым шагом устремила по дорожке в дом, окна первого этажа которого были ярко освещены.

– Я не отступлюсь! – крикнул Светозар ей вслед, ухватившись рукой за столбик, поддерживающий крышу беседки.

В ответ девушка, не оборачиваясь, подняла вверх руку и помахала ей над головой.

– Черт! – выругался под нос блондин и раздражённо ударил кулаком по столбику. А потом запустил пальцы в светлые длинные волосы и провёл ими по голове, откидывая назад густые пряди.

Маруся вернулась в пиршественную залу и с улыбкой направилась к молодоженам, сидящим во главе стола. Уселась на свое место со стороны Альбины и вопросительно подняла брови, наткнувшись на хитрую улыбочку подруги:

– Что?..

– Я так понимаю, кое-кого сегодня посетила птичка обломинго?! – наклонившись к ее уху, произнесла Аля.

– Пф! – фыркнула она. – Не понимаю, о чем ты! – и при-

губила сладкого вина из своего бокала.

В ответ новобрачная рассмеялась:

– Не притворяйся, Машка! Я всё видела!

– Ой, да что ты там видела, Аля?!

– Видела, как наш красавчик граф пожирал тебя своими небесными очами весь вечер, а стоило тебе выйти из столовой – тут же помчался следом. Что, догнал он тебя?

– М-м-м... – нейтрально отозвалась Маруся, сделав вид, что не понимает, чего добивается новоявленная княгиня.

– Значит, обломила, да? – хитро прищурилась Альбина.

– Аленька, сердце мое! – вклинился в их тихий диалог Ярослав. – Ты не устала?

– Да, пожалуй, хочу ускользнуть уже в свои покои! – кивнула девушка. – Марусь, ты если хочешь – празднуй дальше, а мы пойдем, да, Яр?

– Конечно, любимая! – он поднялся, подавая руку супруге. – О гостях позаботятся Мирон и Мирана, разместят на ночлег тех, кто решит сегодня остаться в нашем доме. Большинство же я уверен, разъедутся по собственным особнякам.

– Нет, я тоже пойду отдыхать! – решила Мария. Прихватила румяное яблочко с широкого блюда и тоже поднялась. – Уйдем вместе!

Мама Альбины ушла отдыхать еще раньше, Катя давно увела малышкой спать, Александра тоже не было видно. Да и младший ненаследный князь куда-то исчез – то ли танцевал,

то ли вышел на свежий воздух. А, может, вообще отправился во дворец. Во всяком случае, Маруся его не увидела. Но еще оставались гости и за длинными столами, и в соседней зале, отведенной под танцы – там кружились пары под мелодичную музыку нанятого специально для праздника оркестра.

Они втроем прошли через холл первого этажа и у широкой лестницы разошлись: Аля с супругом направились на второй этаж, а Маша – в отведенные ей покои на первом.

Служанка, выделенная ей в помощь, дремала на кушетке в покоех. Мария не хотела будить ее, но ей пришлось сделать это, потому что самостоятельно выбраться из праздничного платья госпожи Дарианы не представлялось возможным.

Сонная Белослава, украдкой позевывая, расстегнула многочисленные крючочки и пуговицы и помогла девушке избавиться от красивого, но громоздкого платья и облачиться в длинную сорочку. Маруся поблагодарила женщину и отослала ее спать – было уже очень поздно. Служанка, поклонившись, ушла, а Маша со стоном блаженства растянулась на широченной кровати и, укрывшись мягким одеялом, смежила веки.

6.

Её разбудил какой-то тихий звук. Девушка распахнула глаза, стараясь разглядеть в ночной темноте источник шума. И увидела на фоне окон и стеклянной двери темный силуэт – явно мужской. Уж слишком он был высок и широкоплеч.

Не двигаясь, она ясным голосом спокойно спросила:

– Кто здесь? – а затем села в кровати.

Мужчина, проникший через дверь с террасы, направился в ее сторону, и девушка хмыкнула:

– Что в моих словах тебе показалось непонятным?

Он точно так же хмыкнул, приблизившись, и остановился у самого ложа:

– Вы смелая девушка, Мари-и...

– С чего такой вывод? – она подтянула одеяло выше к груди.

– Любая другая на вашем месте уже давно бы оглушила меня своим визгом... – ответил блондин и бесцеремонно уселся на край кровати.

– А вам, граф, я вижу, не досталось спального места в таком большом доме, что вы решили явиться ко мне? – насмешливо бросила она и добавила. – Мне вот интересно...

– Да-да? – тут же подхватил Светозар.

– Насколько далеко простирается твоя наглость, красавчик?

– Так все-таки ты признаешь, что я хорош? – самодовольно промолвил он.

– Ну, я не слепая и не дура, чтобы отрицать очевидное!

– Тогда почему убежала от меня?

– А в столице принято вот так сразу ложиться в постель с мужчиной, даже если он красив, богат и имеет высокий титул? – вопросом на вопрос ответила Маша.

– Ну, скажем так, ты первая из дам, отвергших меня!

– А-а, так я оскорбила твое самолюбие?! Знаешь, открою тебе страшный секрет, – начала она с видом заговорщицы, подавшись вперед, и, когда Светозар замер, ожидая услышать что-то очень важное, громко прошептала в самое ухо мужчины. – Я не дама!

Он отклонился, чтобы в полумраке покоев увидеть лицо девушки, и спросил:

– И что это значит?

– А то и значит, что я вполне могу послать тебя далеко и надолго!

– Ты, и вправду, огонь – такой же непредсказуемый и непокорный! – пробормотал он. И положил ладони на плечи девушки, ласкающими движениями касаясь подушечками больших пальцев нежной кожи шеи. – Мария! Ты невероятная!.. Дерзкая, смелая и такая притягательная! Я уже говорил тебе, что хочу тебя...

Она повела плечами, упираясь в его грудь обеими ладонями:

– Знаешь что? Шел бы ты...

– Я уже пришел, – ответил он и рывком прижал девушку к себе, жадно впиваясь в ее губы и опрокидывая ее на подушку.

Маруся начала бешено извиваться, стараясь освободиться, принялась беспорядочно молотить кулаками, куда попадет, и брыкаться ногами, но одеяло мешало ей, и тогда она,

извернувшись, умудрилась выскользнуть из-под него и с силой толкнула мужчину с кровати на пол. Схватила стоявший на тумбочке шар светильника (от прикосновения он зажегся, осветив пространство комнаты) и, занеся его над головой, прорычала:

– Только попробуй приблизиться – и я разобью твою дурную голову этой лампой!

Он, поднимаясь с пола, зашипел, видимо, ударившись при падении, но тут же засмеялся:

– Такой ты нравишься мне еще больше, огонёк!

– Пошел прочь, идиот! Если не хочешь, чтобы о твоём визите узнала Алька и оторвала все лишние части тела!

Он расхохотался уже весело:

– Мари-и... Дерзкая огненная ведьмочка! Обещаю, ты поменяешь свое мнение обо мне! Очень скоро, красавица!

– Вали к черту! – совсем не по-благородному выразилась Маруся, а граф Яровой, посмеиваясь, быстрыми шагами пересек пространство комнаты и, открыв дверь на террасу, исчез в темноте ночи.

И только тогда учительница откинулась на подушки и, шумно выдохнув: «У-у-уф-ф-ф!», выронила светильник из руки на смятое, скомканное одеяло.

Хохотнула коротко, а потом проворчала:

– Ну, ты и наглый, блондинчик!..

Затем приподнялась, поставила светильник на место, вскочила с кровати и, пробежав босыми ногами по паркету к

стеклянной двери, сдвинула небольшую металлическую щелчку, надежно запирая вход с террасы. А потом еще проделала то же самое с внутренней дверью в покои.

Посетила небольшую уборную, примыкающую к спальне, и лишь тогда вернулась в постель, еще немного повозмущавшись по поводу самонадеянности некоторых блондинистых личностей.

Покрутившись некоторое время с боку на бок, все-таки забылась сном.

Утром ее, видимо, пыталась разбудить служанка, но, обнаружив запертую изнутри дверь, ушла. Ожидая Маша спала до упора, что растянулось почти до обеда. Она проснулась сама, когда в окна всюду светило местное солнце, поднявшееся к этому часу уже довольно высоко на небосклоне.

Девушка сладко потянулась всем телом, прислушалась к своему организму и поняла, что выспалась. Решила, что пора вставать, пока подруга не потеряла ее. Приняла душ и, бодрая и свежая, оделась самостоятельно в приготовленное служанкой с вечера платье – другое, не то, в котором она была на пиру – расчесала рыжие кудри и, решив, что выглядит вполне презентабельно, покинула свои покои и направилась в трапезную. Там суетились слуги, разнося блюда для решивших, как и она сама, подкрепиться. Молодожены уже были здесь, а вот друзей Ярослава было не видно.

– Маш, только не говори, что ты встала только сейчас! – воскликнула Альбина, подцепляя ложкой из глубокой тарел-

ки какую-то кашу с кусочками фруктов.

Мария уселась рядом на свободное место и пробурчала:

– Ага, спать-то легла далеко за полночь... Вот организм и решил, что имеет право отдохнуть!

Подошедший с подносом слуга с поклоном поставил перед девушкой похожее блюдо, и, взяв ложку, Маруся принялась за еду.

– Никто не мешал отдыхать? – нейтрально поинтересовался Ярослав. – А то гости долго еще веселились...

– Нет, я спала, как убитая, и ничего не слышала, – на голубом глазу призналась Маруся. – У вас в доме так сладко спится!

– Это ты еще в имении не была! – засмеялась Аля.

– А мы там будем? – поинтересовалась девушка.

– Да, скоро столичные гости разъедутся, и во второй половине дня отправимся в «Густые Дубравы», – сказал князь. – Только самые близкие: мы с Аленькой, матушка, семья Александра и ты, Мария! Несколько дней погостите у нас.

– Звучит заманчиво! – улыбнулась подруга.

– Там чудесно, Маруся! Я уверена – тебе понравится! – пообещала Альбина.

...Так и случилось. После обеда все гости разъехались, уже в который раз повторив свои пожелания для новобрачных. Маша еще украдкой спросила молодую княгиню, а где друзья Яра, и ничего не подозревающая Аля ответила, что

оба уехали по домам еще ранним утром, отговорившись неотложными и важными делами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.